

БОЛЬШОМУ ПОДОРЛИКУ — БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ

Хотя уже не первый год проходит акция «Спаси орленка!», вряд ли даже многие любители дикой природы имеют представление о ней. В крайнем случае что-то слышали. Чтобы донести до большего числа людей информацию о проблеме сохранения на территории нашей страны большого подорлика, общественная организация «Ахова птушак Бацькаўшчыны» совместно с национальным представителем FSC в Беларуси осуществила настоящую экспедицию на Полесье к гнезду этой птицы вместе с приглашенными журналистами СМИ. Напомним, что акция проводится в соответствии с проектом «Научно обоснованная охрана глобально угрожаемого вида большого подорлика в Беларуси» совместно с орнитологами Эстонского университета естественных наук.

Все участники недолгого похода по заболоченному лесу воочию убедились, какая непростая работа ведется специалистами, чтобы найти жилые гнезда большого подорлика и отследить потом жизненный путь птенцов. Как и у многих крупных хищных птиц, у их семейных пар на крыло поднимается чаще всего единственный потомок. Птенец, немного позже обычного появившийся на свет, пока еще сидел в гнезде, найденном по весне в болотистом черноольшанике на территории Дубойского лесничества Столинского лесхоза. Темная машина гнезда с земли была не слишком заметна в кроне большой ольхи на приличной высоте.

— В начале лета мы не приближались к гнезду, чтобы не спугнуть осторожных птиц, которые тогда его могут покинуть, — рассказывал специалист АПБ по природоохранным вопросам Семен Левый. — И только когда птенец основательно вырос, мы, уже ничем не рискуя, смогли осмотреть, окольцевать, а теперь и показать его.

Для этого орнитолог-древолоз из Эстонии с помощью специального оборудования взобрался на дерево и в пакете спустил на землю птенца. Измерить его и осмотреть требовалось еще и для того, чтобы идентифицировать именно как большого подорлика. Дело в том, что, когда больших подорликов мало, наблюдается образование пар с малым подорликом и соответственно появление гибрида. Это тоже угроза исчезновения большого подорлика как вида, учитывая, что его меньший родственник встречается намного чаще. Активный поиск гнезд позволил поместить уже на шести молодых птицах GPS-GSM-передатчики и проследить в режиме текущего времени их местонахождение как на родине, так и на зимовках — в Африке, на Ближнем Востоке или на юге Европы.

— Большой подорлик исчез в таких европейских странах, как Словакия, Венгрия, Румыния, Молдова, — сообщил старший научный сотрудник НПЦ НАН по биоресурсам Валерий Домбровский, защитивший кандидатскую диссертацию по большому подорлику. — Всего несколько десятков пар гнездятся в Польше, Эстонии, Украине. В Беларуси насчитывается больше сотни пар, все они держатся в основном на Припятском Полесье. Если учесть, что в России обитает не

более 800 пар, а больше он нигде не живет, то становится понятным, почему этот вид попал в категорию глобально угрожаемых видов. Большой подорлик включен в Красный список МСОП и Красную книгу Беларуси, в этом году у нас он назван птицей года.

Участие в экспедиции национального представителя лесной сертификации FSC в Беларуси объясняется тем, что гнездится большой подорлик в большинстве случаев на территории лесного фонда. Лев Федорович рассказал, что в настоящее время по системе FSC сертифицировано 96 лесхозов (98,5 % всего лесного фонда Министерства лесного хозяйства), и это накладывает конкретные обязательства по охране мест обитания редких растений и птиц.

— Невыполнение этих требований чревато санкциями и невыгодно нам, — сказал инженер по охране и защите леса Столинского лесхоза Павел Добровольский. — Поэтому после получения от природоохранных органов паспортов на конкретные места обитания краснокнижных видов мы не проводим рубок и других работ в указанных заповедных точках.

Кстати, охранная территория для гнезда большого подорлика устанавливается максимальной — радиусом в 500 метров. Учитывая, что в труднодоступных лесных урочи-

щах фактически только лесорубы по-настоящему могут потревожить птиц на гнездовье, становится понятным, почему так важно для орнитологов найти гнездо и данные о его местонахождении передать в лесхоз. Ведь человеку, далекому от птичьих проблем, почти невозможно даже увидеть гнездо в сплетении ветвей, а тем более определить, жилое ли оно и кому принадлежит. Точно так же непосредственно «спаси орленка» не могут охотники, но не выстрелить в хищную птицу они обязаны в соответствии с правилами охоты. Ну а добывая лесную кунницу, они косвенным образом помогают защитить пуховых птенцов от одного из врагов.

Что касается превращения гнездовья большого подорлика в туристический объект, о чем иногда говорят, то вряд ли оправдан такой подход с точки зрения охраны редкого вида. Любое излишнее появление людей даже вблизи территории птичьего семейства может негативно повлиять на их жизненный ритм, например вынудит птиц осваивать более удаленные охотничьи участки, а потом и вообще переселиться в более тихое место. А таких будет всё меньше и меньше.

Александр ПИСКУНОВ

piskunov@lesgazeta.by

Фото автора